

0110

Гэхен Дэвид

21.06.03

Шепоты и крики

В Москве в рамках одного концерта выступили «голос Depeshe Mode» Дэйв Гэхен и бристольская трип-хоп-группа Massive Attack.

Дэйвид Гэхен привез в Москву сольную программу Paper Monster, и менеджмент артиста всячески просил на время забыть о том, что он стал известен миру как вокалист Depeshe Mode. Однако Гэхен и его приглашенные музыканты все равно понимали, что без хитов Depeshe Mode его из «Олимпийского» не выпустят. И ему пришлось спеть Personal Jesus, I Feel You, Try Walking In My Shoes. Поскольку в общей сложности его выступление заняло минут 40, на новые сольные песни времени осталось немного.

Depeshe Mode — детище 80-х, эпохи очередной переоценки самых главных ценностей, таких, как жизнь и смерть. Точнее, путей расставания с жизнью. 60-е и частично 70-е принесли идею смерти как яркой коды, концовки короткой, но не менее бурной жизни («жить быстро, умереть молоды»). 90-е, эпоха гранжа, учили, что жизнь — такое дерьмо, что дорожить ею нет никакого смысла, и для смерти создается,

в сущности, любое из протекающих мгновений. 80-е дали ясно понять, что жизнь — это то, что, возможно, нам не принадлежит. Впервые столкнувшийся с цифровыми технологиями человек вдруг сообразил, что, может быть, вовсе и не он творения, а многопроцессорный агрегат с достаточно большой оперативной памятью. Жизнь, ранее воспринимавшаяся как величайшая благодать, данная нам в ощущениях, внезапно и к большому неудовольствию человечества стала казаться промежуточным звеном эволюции. А поскольку человека всегда тянет воплотить в искусстве то, чего он больше всего боится, он немедленно стал воображать себя винтиком машины (только не государственной, как утверждали Pink Floyd, а электронно-вычислительной). Отсюда и появились эти парни, Depeshe Mode, в одинаковой черной кожаной сбруе и прическами-платформами, намеренно искажающими форму головы — в знак отказа от человеческой природы. И

странно было не то, что они едва не загнулись от наркозависимости. Странно было то, что они выкарабкались.

Дэвид Гэхен выступил именно так, как от него ждали. Часть публики, процентов 30, повидав вожделенного кумира, в антракте ушла из «Олимпийского». Остальные остались — слушать Massive Attack.

Massive Attack — тоже детище электронного века, только более позднего периода, когда биты и байты перестали казаться убийцами человеческой расы. Их последний альбом, 100TH Window, был более трип-хоповым и менее музыкальным, но мастерство создания невероятных музыкальных пространств Massive Attack никуда не делось.

На концерте в «Олимпийском» они проявили себя как группа, которая уделяет содержанию не меньше внимания, чем форме. Специально повешенный экран, заменявший задник, знакомил зрителя (причем на русском языке) с активной гражданской позицией музыкантов. За полтора часа концерта Massive Attack выразили протест против войны в Ираке, против производства оружия,

против вырубки лесов и загрязнения почвы. Во время менее социально значимых песен экран показывал столбцы цифр, вызывая ощущения присутствия внутри «Матрицы».

На сцене «Олимпийского» было около 10 приглашенных артистов, в том числе несколько сменявших друг друга вокалистов. При этом сами Massive Attack принимали участие далеко не в каждой песне, большую часть времени проведя за сценой, пока приглашенные музыканты играли их музыку. Их состав был подобран весьма удачно — звучали Massive Attack едва ли не лучше, чем в студии.

Ценность этой группы в том, что трип-хоп для нее — не более чем художественный прием, средство самовыражения. Хотя они используют все характерные для трип-хопа приемы, например, медитативную монотонность, которая объясняется уже самим названием жанра (trip по-английски — «путешествие», слово, на сленге обозначающее «приход», состояние наркотического опьянения).

СВЯТОСЛАВ БИРЮЛИН

Время ММ. - 2003 - 21 июня - с. 7.

Вот он, — голос Depeshe Mode

185